

**Александр Сергеевич
ОБОРОВ,**

заместитель директора
Института бизнес-права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
alexoborov@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Восстановление утраченного участия в корпорации: поиск баланса интересов субъектов правоотношений

Аннотация. Статья посвящена обоснованию восстановления участия в корпорации в качестве генерального способа защиты участника корпорации. На основе имеющегося доктринального материала устанавливается теоретическая база этого способа защиты. Автором предлагаются подходы к толкованию и применению действующего законодательства в зависимости от степени контроля лица, восстанавливающего участие в корпорации.

Ключевые слова: корпоративное управление, корпоративное право, корпорация, способы защиты корпоративных прав, предпринимательская деятельность, восстановление корпоративного контроля.

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.200-208

Aleksandr S. OBOROV,

Deputy Director of the Business Law Institute
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law)
alexoborov@gmail.com
9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

The protection of the right to participate in corporation: the search for a balance between the interests of subjects in a relationship

Abstract. The article is devoted to the general method of protecting a corporation participant. Based on scientific literature, a theoretical foundation for the considered method of protection was established. The author suggests approaches to interpreting current legislation based on the level of control exercised by the subjects defending the right.

Keywords: corporate governance, corporate control, corporate law, entrepreneurship, recovery of corporate control.

Способы защиты корпоративных прав делят на восстановительные и компенсационные. Восстановительный способ — мера принудительного характера, направленная на возврат возможности реализации права; например, признание недействительным решения органа корпорации — мера защиты. Компенсационный способ — мера принудительного характера, направленная на уменьшение негативных имущественных последствий; например, возмещение убытков — мера ответственности¹. Генеральным способом защиты права

¹ См.: Корпоративное право : учебник / А. В. Габов, Е. П. Губин [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2019. (Автор гл. XIII — С. Ю. Филиппова).

участия лица в корпорации следует рассматривать как восстановление участия в корпорации, чаще упоминаемое в литературе как «восстановление корпоративного контроля».

Восстановление участия в корпорации как правовой эффект

Восстановление участия в корпорации можно рассматривать в двух аспектах: а) как правовой эффект — результат, к которому приводит реализация отдельных способов защиты; б) как способ защиты субъективного права участия лица в корпорации. Восстановление нарушенного права — это в первую очередь общеотраслевой принцип защиты субъективного права (п. 1 ст. 1 ГК РФ), а во вторую — способ защиты. При этом провозглашение восстановления нарушенного права в качестве принципа не должно приводить к отрицанию отнесения восстановления положения к способам защиты с соответствующим исключением этого способа из ст. 12 ГК РФ².

Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, как способ защиты выступает в роли ориентира для законодателя и правоприменительной практики³. Его применение в корпоративной сфере позволило постепенно сформировать и законодательно закрепить специальную меру защиты участника корпорации в ситуациях, когда лицо было лишено участия в корпорации и стремилось его восстановить в том же объеме, который имело до нарушения⁴.

Важной является позиция А. А. Маковской, которая в качестве судьи Высшего Арбитражного Суда РФ участвовала в рассмотрении первых дел о «восстановлении корпоративного контроля» в конце 2010-х гг. Она приводит пример: при оспаривании решения общего собрания участников корпорации также может происходить восстановление положения, существовавшего до нарушения, однако защита права должна осуществляться исключительно посредством соответствующего иска, а не иска о восстановлении корпоративного контроля⁵.

Заметим, что восстановление положения — результат, оно может быть инициировано не только участником корпорации, но и иным заинтересованным лицом. Например, в деле ООО «Диана» супруга обратилась с требованием о признании

² Позиции, отрицающие отнесение восстановления положения к способам защиты и, как следствие, предложения об исключении из текста ст. 12 ГК РФ можно встретить в научных работах. См., например: *Назимов И. А.* Восстановление положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2014. С. 8.

³ *Хохлов В. А.* О восстановлении корпоративного контроля // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4.

⁴ См.: *Оборов А. С.* Истоки понятия «корпоративный контроль» в зарубежной и отечественной доктрине // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 8 (108). С. 205—206.

⁵ См.: *Маковская А. А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 2009. № 1. С. 106—121.

сделки по увеличению уставного капитала ООО недействительной (по сделке доля супруга уменьшилась со 100 % до 1 %) и о применении последствий недействительности сделки в виде восстановления 100 %-ной доли ее супруга в уставном капитале организации⁶.

Восстановление участия в корпорации как самостоятельный способ защиты и его законодательное закрепление

В юридической литературе имеется доктринальное обоснование правоотношения участия⁷ и права участия в имуществе юридических лиц корпоративного типа⁸. Корпоративное отношение участия и право участия выделены и в законе — в п. 1 ст. 2 и п. 1 ст. 65.1 ГК РФ. Соответственно, если есть субъективное право участия в корпорации, значит, должен быть генеральный способ защиты этого права.

Законодательная основа предъявления иска о восстановлении участия в корпорации содержится в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Нормой установлено: участник коммерческой корпорации, утративший помимо своей воли в результате неправомерных действий других участников или третьих лиц право участия в ней, может требовать возвращения ему доли участия, перешедшей к иным лицам.

В доктрине и практике механизм, описанный в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, обычно раскрывается через термин «восстановление корпоративного контроля»⁹. Разновидностью этого способа защиты является правило, закрепленное в ст. 149.3 ГК РФ, об особенностях защиты правообладателей бездокументарных ценных бумаг. При этом следует согласиться с точкой зрения И. С. Чупрунова. Он пишет: «...п. 3 ст. 65.2 ГК формально говорит о возврате “доли участия, перешедшей к иным лицам”, а не о каком-либо восстановлении особой степени влияния на деятельность корпорации вследствие обладания долей участия»¹⁰. Из текста нормы следует, что правом на иск о возврате доли участия в коммерческой корпорации потенциально обладает как мажоритарный, так и миноритарный участник.

В судебной практике можно встретить такой подход к толкованию корпоративного контроля в отношении миноритарного участника. По делу ООО «Карьер Охотский»¹¹ в судебных актах корпоративный контроль сопоставляется с экономической властью, осуществлением корпоративных правомочий, предопределением

⁶ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2022 № Ф05-21696/2022 и другие судебные акты по делу № А41-66942/2021.

⁷ См.: постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.09.2022 № Ф05-21696/2022 и другие судебные акты по делу № А41-66942/2021.

⁸ См.: *Ем В. С., Суханов Е. А.* О видах субъективных гражданских прав и о пределах их осуществления // *Вестник гражданского права*. 2019. Т. 19. № 4. С. 12—13.

⁹ *Андреев В. К., Лаптев В. А.* Корпоративное право современной России : монография. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2023. С. 95, 289, 364—371.

¹⁰ См.: *Чупрунов И. С.* Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // *Цивилистика*. 2022. Т. 1. № 2. С. 60.

¹¹ См.: постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 24.12.2021 № Ф03-6527/2021 и другие судебные акты по делу № А59-1488/2021.

управленческих решений, правом распоряжения голосами на общем собрании и делается вывод о наличии корпоративного контроля у миноритарного участника.

В юридической литературе иногда используется термин «негативный контроль»¹², этот подход можно встретить и в разъяснениях органов исполнительной власти¹³. Однако корпоративный контроль следует проецировать именно на мажоритарного участника. Право участия в зависимости от объема правомочий на собственные действия можно рассматривать как минимальное, негативное, положительное и полное — отправными точками для установления показателей, соответствующих тому или иному виду, являются нормы закона, в которых указаны пороговые значения для осуществления прав. Корпоративный контроль свойствен положительному или полному праву участия. В остальном можно вести речь об учете мнения неконтролирующих участников, праве вето, но не о корпоративном контроле. Поэтому при восстановлении права участия в корпорации миноритария не следует использовать терминологию, связанную с восстановлением контроля.

Теоретическое обоснование требования о восстановлении участия в корпорации

Правовые нормы делятся на регулятивные и охранительные. На основе норм можно выделить соответствующие субъективные права. Регулятивные права обеспечиваются охранительными, когда возникают препятствия в их реализации. В этом случае управомоченное лицо наделяется правом на защиту. Оно включает в себя правомочия на свое и чужое поведение¹⁴. В зависимости от главенства одного из правомочий в содержании отдельных охранительных прав их принято делить на два вида:

- а) права на свое поведение предполагают возможность совершения односторонних действий самим управомоченным лицом; например, односторонний отказ стороны от исполнения заключенного корпоративного договора в случае нарушения определенных условий. Главной отличительной особенностью этих прав является отсутствие способности их принудительного осуществления юрисдикционным органом;
- б) права на чужое поведение / права требования заключают в себе возможность управомоченного требовать совершения положительных действий от обязанного лица. Эта группа прав в основном отражает систему исковых прав, поэтому их именуют правами на иск или притязаниями. Обычно выделяют три вида притязаний: исполнительные, преобразовательные и установительные.

¹² См.: *Бойко Т. С.* Защита прав и интересов миноритарных участников непубличного общества в праве России, США и Великобритании. М. : Статут, 2019 ; *Чупрунов И. С.* Указ. соч. С. 55, 71.

¹³ Разъяснение ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3).

¹⁴ См.: *Крашенинников Е. А.* К теории права на иск. Ярославль, 1995. С. 4—5.

Исполнительные притязания предполагают возможность управомоченного требовать от обязанного лица совершения определенного действия, которое не направлено ни на признание, ни на преобразование регулятивных прав и обязанностей; например, притязание участника реорганизованной корпорации, голосовавшего против реорганизации, о возмещении убытков к лицам, недобросовестно способствовавшим принятию признанного судом недействительным решения о реорганизации (п. 4 ст. 60.1 ГК РФ).

Преобразовательные (конститутивные) притязания выражаются в возможности управомоченного требовать от юрисдикционного органа прекращения или изменения определенных регулятивных гражданских прав и обязанностей. Например, акционер может оспорить решение общего собрания, если не принимал участия в собрании или голосовал против принятого решения и таким решением нарушены его права¹⁵. Защита акционера в данной ситуации может быть достигнута только прекращением правоотношения, возникшего из решения.

Установительные (декларативные) притязания заключаются в возможности управомоченного требовать от суда признания наличия или отсутствия определенных регулятивных прав и обязанностей. Такой иск следует заявлять при появлении затруднений в осуществлении права ввиду его игнорирования или оспаривания третьими лицами, а также возникновения неопределенности в вопросе о существовании, содержании и принадлежности права (например, из-за ненадлежащего оформления документов).

В пункте 17 ст. 21 Закона об ООО¹⁶ обозначен способ защиты прав на долю в ООО как иск о признании права — установительное притязание. Вместе с тем С. А. Громов отмечает: «Нередко как требования о признании в практике формулируются притязания, которые на самом деле являются исками о присуждении»¹⁷. Этот тезис применим к указанному способу защиты. Его следует рассматривать как требование о присуждении, а не о признании. К тому же в литературе отмечается, что в п. 17 ст. 21 Закона об ООО закреплён аналог виндикации, но только в отношении такого бестелесного объекта, как права участия в корпорации¹⁸. Виндикационное притязание по своей правовой природе является исполнительным.

Оговорка, с которой начинается изложение п. 3 ст. 65.2 ГК РФ («если иное не установлено настоящим Кодексом»), ставит вопрос о возможности применения правил к последствиям утраты доли участия в корпорации, закрепленных в

¹⁵ См.: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах». П. 7 ст. 49 // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

¹⁶ Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 785.

¹⁷ Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1—16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А. В. Асосков, В. В. Байбак [и др.] ; отв. ред. А. Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2020. С. 900—901, 928, 939—941.

¹⁸ Кстати, в судебных актах также встречается упоминание о виндикационной природе рассматриваемого требования. По делу фирмы «Комбис» суд отмечает, что иск об истребовании из незаконного владения долей в уставном капитале ООО рассматривается как виндикационное требование. См.: постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.04.2021 № Ф10-1274/2021 и другие судебные акты по делу № А83-5045/2018.

специальных законах. Как раз в п. 17 ст. 21 Закона об ООО предусмотрен способ защиты прав участников общества, незаконно утративших долю или часть доли в уставном капитале. По смыслу этот способ защиты полностью подпадает под восстановление права участия лица в корпорации, поэтому целесообразно исключить п. 17 ст. 21 из Закона об ООО. К тому же при восстановлении права участия в ООО суды часто применяют положения п. 3 ст. 65.2 ГК РФ и п. 17 ст. 21 Закона об ООО в единстве и толкуют как нормы права, предусматривающие специальный способ защиты прав лица, у которого доля в уставном капитале ООО была изъята помимо его воли.

Итак, теоретическая основа способа защиты в виде восстановления участия в корпорации заключается в исполнительном притязании. Притязание на восстановление участия охраняет регулятивное право участия лица в корпорации, представляя собой охранительное субъективное право требования. При этом для достижения защиты права участия правоприменительной практикой допускается формулирование этого способа защиты в качестве исполнительного, преобразовательного или установительного притязания либо при сочетании нескольких притязаний: о присуждении доли, о снижении размера долей, принадлежащих другим участникам корпорации, и т.п.

Комплексный характер требований и интерес участников правоотношений по восстановлению участия в корпорации

Возможность сочетания нескольких притязаний для целей защиты права участия свидетельствует о комплексном характере способа защиты. Комплексность можно дополнительно аргументировать посредством конструкции генеральной нормы о восстановлении участия (п. 3 ст. 65.2 ГК РФ), которая, помимо способа защиты, предусматривает возможность применения мер ответственности в виде убытков и компенсации.

О «справедливой компенсации» написано дважды в разрезе разных ситуаций: а) предусматривается выплата компенсации в пользу лиц, с которых истребована доля участия; б) если суд отказывает в возвращении доли участия, справедливая компенсация полагается лицу, утратившему помимо своей воли права участия в корпорации от лиц, виновных в утрате доли участия. В первом случае компенсацией связаны невиновные лица, во втором компенсация применяется при наличии виновных лиц, т.е. используется один и тот же термин для описания разных способов обеспечения охраняемых законом интересов участников отношений. При наличии виновных лиц следует использовать арсенал мер ответственности. При этом возникает вопрос о природе такой компенсации: какой характер она должна носить: восстановительный, по общему правилу, или карательный, как, например, при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации¹⁹.

Следует также иметь в виду, что в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ закреплены право на восстановление корпоративного права участия и соответствующие правила

¹⁹ См.: ГК РФ. П. 3 ст. 1252, ст. 1301, 1311, 1406.1, п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537.

возврата только для участника коммерческой корпорации. В судебной практике не сложился единый подход к применению положений о восстановлении права участия (членства) к некоммерческим корпорациям²⁰. Есть две противоположные позиции по данному вопросу: в одном случае суды не защищают право посредством рассматриваемого способа защиты²¹; в другом — предоставляют защиту со ссылкой на положения ст. 12 ГК РФ²².

В перспективе рациональным представляется движение в сторону формирования систематизированной общей части корпоративного права с определением специфики корпоративных способов защиты и последствий их применения, а также развитием положений об имущественной ответственности в сфере корпоративных правоотношений.

В свою очередь, участие лиц в деловом обороте посредством корпорации связано с непосредственным их влиянием на предпринимательскую деятельность корпорации в зависимости от степени корпоративного контроля²³. Поэтому, если с требованием о восстановлении участия обращается контролирующий участник, то возможности такого лица на защиту следует отличать от возможностей миноритарного участника.

Восстановление корпоративного контроля для целей предпринимательской деятельности также ставит два вопроса: 1) о судьбе действий, совершенных в период утраты контроля; 2) о возможности замены контроля на компенсацию. Оба вопроса следует рассматривать с учетом интереса контролирующего участника. Восстанавливающий контроль участник должен наделяться правом на оспаривание как сделок, так и решений собраний²⁴, а также на предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период его отсутствия (например, в случае смены директора компании — требования о признании недействительным соответствующего решения общества). С учетом того, что иск о восстановлении корпоративного контроля можно рассматривать как комплексный способ защиты, соответствующие притязания могут заявляться как

²⁰ См.: Основные положения гражданского права : постатейный комментарий к статьям 1—16.1 Гражданского кодекса Российской Федерации. С. 979 (автор комментария — С. А. Громов) ; *Фейзрахманова Д. Р.* Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03: 12.00.07. М., 2020. С. 155.

²¹ См.: постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2018 № 09АП-47126/2018 и другие судебные акты по делу № А40-94983/2018.

²² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2018), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.07.2018 (п. 2) ; определение Верховного Суда РФ от 20.02.2018 № 117-КГ17-20.

²³ См.: *Ершова И. В.* Предпринимательское право: неравнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». 2012. № 2. С. 2—9 ; Современное корпоративное право: времен связующая нить : сборник статей / сост. и отв. ред. И. С. Шиткина. М. : Статут, 2024. С. 128.

²⁴ В отношении акционерных обществ предусматривается возможность оспаривания решений собраний в случае утраты корпоративного контроля как следствие истребования бездокументарной ценной бумаги по правилам ст. 149.3 ГК РФ (ст. 149.4 ГК РФ).

первоначально, так и в рамках отдельного иска. В качестве примера данного подхода можно привести споры по делам ООО «Бизнесстрой»²⁵.

Одна из ценностей контроля — реализация свободы предпринимательской деятельности. Функционирование компании с контролирующим участником часто напрямую зависит от той личности, которая стоит за ней. При этом деятельность такого участника выходит за пределы юридического управления компанией. Она также бывает связана с реализацией фактических действий: использования деловых связей; выступления в СМИ и др. Поэтому судебной системе следует ориентироваться на защиту лица, определяющего судьбу подконтрольной ему компании; не должно допускаться одностороннего лишения контроля такого участника. В связи с этим правила п. 3 ст. 65.2 ГК РФ о возможности отказа в возвращении доли участия по оценочным категориям, указанным в норме, не должны применяться к лицу, обладающему корпоративным контролем²⁶.

В завершение сформулируем следующие **выводы**:

1. Восстановление участия в корпорации следует рассматривать в двух аспектах: как правовой результат, к которому приводит реализация отдельных способов защиты, и как способ защиты субъективного права участия лица в корпорации.

2. Теоретическая основа способа защиты в виде восстановления участия в корпорации заключается в исполнительном притязании, направленном на присуждение утраченного участия в корпорации.

3. Для достижения защиты права участия следует допускать формулирование этого способа защиты в качестве одного из притязаний либо при сочетании нескольких притязаний: о присуждении доли, о снижении размера долей, принадлежащих другим участникам корпорации, и т.п.

4. Под восстановлением участия в корпорации надлежит понимать способ защиты субъективного права участия лица в корпорации, используемый в ситуациях, когда лицо, помимо своей воли, утратило участие в организации и стремится его восстановить в том же объеме, который был у лица до нарушения права.

5. Восстанавливающего контроль участника нужно наделять правом на оспаривание как сделок, так и решений собраний, а также на предъявление иных требований, вытекающих из действий, совершенных в период его отсутствия. С учетом того, что иск о восстановлении участия может рассматриваться как комплексный способ защиты, соответствующие притязания могут заявляться как первоначально, так и в рамках отдельного иска.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России : монография. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023. — 432 с.

²⁵ См.: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 02.06.2021 и другие судебные акты по делу № А18-2066/2019 ; определения Верховного Суда РФ от 03.05.2024 и от 25.10.2022 № 305-ЭС22-12747 по делу № А40-14621/2021.

²⁶ См.: Zohar Goshen and Asaf Hamdani. Majority Control and Minority Protection // The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. Oxford University Press, 2018. P. 454—455.

2. *Ершова И. В.* Предпринимательское право: равнодушный взгляд // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». — 2012. — № 2. — С. 2—9.
3. *Крашенинников Е. А.* К теории права на иск. — Ярославль, 1995. — 76 с.
4. *Маковская А. А.* Восстановление корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. — 2009. — № 1. — С. 106—121.
5. Современное корпоративное право: времен связующая нить : сборник статей / сост. и отв. ред. И. С. Шиткина. — М. : Статут, 2024. — 500 с.
6. *Чупрунов И. С.* Иск по п. 3 ст. 65.2 ГК в. восстановление корпоративного контроля // Цивилистика. — 2022. — Т. 1. — № 2. — С. 52—81.
7. *Zohar Goshen and Asaf Hamdani.* Majority Control and Minority Protection // The Oxford Handbook of Corporate Law and Governance. — Oxford University Press, 2018. — P. 449—469.